

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания "круглого стола" на тему "Проблемы регулирования рынка финансовых консультантов"

30 марта 2016 года

В.А. ПЕТРОВ

Добрый день, коллеги. Хотя у нас и называется "круглый стол", но решили провести совещание, посоветоваться в связи с тем, что мы внесли законопроект в Госдуму, а он называется "О внесении изменений в часть вторую Гражданского кодекса и в статью 3 Федерального закона "О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка и о внесении изменений в статьи 2 и 6 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".

В связи с чем внесли. Вообще, в последнее время уделяем достаточно серьезное внимание деятельности на финансовом рынке, видим как старается регулятор работать в этой сфере, но очень много законодательных пробелов. Приведу пример с микрофинансовыми организациями и о том, как боремся с коллекторами. Валентина Ивановна нам подает пример. Сама является автором законодательной инициативы. Конечно, то, что вытворяют коллекторские агентства это полное безобразие. Но и микрофинансовые организации...

Мне очень нравится, как у вас коллега Мамут работает в этом направлении. Он очень доступно нам объясняет. Мы понимаем в каком направлении все это движется. Но тем не менее это явление и люди, которые попадают в западню всякого рода финансовых

агентов... В обществе создается негативный имидж финансистов. И наша задача, всех нас, особенно меня, как ветерана финансовой системы, поднимать имидж будь то государственные финансы, будь то корпоративные финансы, работаем ли мы на каких-то сегментах финансового рынка.

Мы знаем, что у нас возник сегодня серьезный перекося. Ликвидность направляется на Форекс, оборот (я тут в РБК прочитал и удивился) 300 млрд. долларов этого рынка. И здесь нам тоже надо думать в каком направлении мы будем работать и в сущность плане, и в формальном плане и в связи с этим сопоставив ряд тенденций.

С одной стороны, усиливается роль регулятора (и это правильно), мы полностью вас поддерживаем, роль регулирования в финансовой сфере. С другой стороны, существуют небольшие пробелы в отдельных сферах деятельности. И в связи с этим мы разработали такой законопроект.

Законопроект был направлен на определение деятельности и регулирования таких участников финансового рынка, какими являются финансовые консультанты.

Эта инициатива была разработана в виде отсутствия базовых законодательных актов определения соответствующих видов деятельности, которые в прошлом не были учтены при принятии законов регулирующих деятельность участников финансового рынка. По-моему, еще два года назад у коллеги Моисеева (Сергей Владимирович знает) встречались на эту тему, когда рассматривали закон о саморегулируемых организациях и финансовых рынках. Но тем не менее эти субъекты финансового рынка, какими являются финансовые консультанты, мы их так пока называем...

ТМ

Мы под деятельностью финансового консультанта понимаем вид деятельности, которым занимаются и юридические лица, и индивидуальные предприниматели исключительно в отношении финансовых услуг, которые оказывают клиентам финансовые компании, имеющие соответствующие лицензии или аккредитации регулирующих органов. Одновременно с тем, что финансовое консультирование выделяется в отдельный вид деятельности по нашему законопроекту, специальным образом следует отметить, на наш взгляд, следующее. С одной стороны, финансовые консультанты являются разновидностью агентов и не являются стороной по сделке на финансовом рынке. Они могут регулироваться отдельным образом от непосредственных участников финансового рынка. С другой стороны, финансовые консультанты должны являться объектом регулирования, на наш взгляд, применительно к функционированию финансового рынка.

В предложенной законодательной инициативе нами была разработана концепция изменений в Гражданский кодекс основных определений, касающихся отношений, вытекающих из договора финансового консультирования, одновременно с применением к ним норм агентских договоров, которые описаны в главе 52 Гражданского кодекса. На общих основаниях эти правила применимы к субъектам, заключающим агентские договора по иным видам деятельности, не относящимся к регулируемому финансовому рынку. И таким образом, законопроект определяет договор финансового консультирования как разновидность агентского договора применительно к взаимоотношениям, возникающим на регулируемом финансовом рынке. И в связи с этим мы полагаем, что деятельность финансовых консультантов необходимо регулировать в рамках федерального закона о саморегулируемых

организациях в сфере финансового рынка. Но мы еще раз проанализировали (хотел бы обратить особое внимание) пояснения и комментарии, возникшие в ходе работы по подготовке и рассмотрению законопроекта в первом чтении, и все-таки предлагаем ввести последующие корректирующие поправки, позволяющие вынести регулирование деятельности финансовых консультантов из-под действия закона о СРО на финансовом рынке, и предложить их регулировать у вас в Министерстве финансов. Таким образом, предложить реализовывать регулирование в рамках закона в целом о СРО, а не о СРО на финансовом рынке. Не претендуем на истину в последней инстанции. Посмотрите, вместе с ЦБ, решите. Как вы решите, так и будет.

С МЕСТА

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

В.А. ПЕТРОВ

Логично. Вы применили дедуктивный метод. *(Оживление в зале.)* Как Шерлок Холмс.

Кстати говоря, раньше все мы были на Неглинке. Я ходил с одной стороны речки Неглинка на другую сторону речки из Минфина в Центральный банк. И контора была одна, и СССР, и РСФСР. Речка Неглинка, правда, сильно разливалась во время летнего дождя, приходилось по колено в воде ходить.

Коллеги, хотел бы, чтобы вы обсудили положения нашего законопроекта. Он роздан у вас в материалах, розданы рекомендации о парламентских слушаниях. Я полагал бы, что мы могли бы достаточно оперативно все это рассмотреть.

Но прежде чем обсуждать, я бы хотел дать слово для более подробного доклада Елене Владимировне Исаевой, заместителю председателя экспертного совета нашего комитета.

Пожалуйста.

Е.В. ИСАЕВА

Здравствуйте, уважаемые коллеги! Благодарю вас за то, что проявляете интерес к такой теме, как регулирование на финансовых рынках небольших оставшихся за рамками регулируемых объектов посредников, агентов.

ек

И данная ситуация у нас складывается достаточно давно, когда еще в середине 90-х годов у нас в России начал формироваться институт агентов различных компаний. Сейчас правовым основанием как раз является глава 52 Гражданского кодекса "Агентирование", собственно, куда и было предложено членами Совета Федерации внести некоторые дополнения, касающихся финансовых консультантов как агентов, которые являются обособленными от остальных видов агентов по остальным видам договоров. Потому что по агентскому договору одна стороны – агент, – обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны – принципала, – юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала. Либо это могут быть операции проведены от имени и за счет принципала.

И фактически так сложилось, что одной из основных функций агента является представление интересов принципала по привлечению клиентов, в том числе рекламная деятельность, консультирование клиентов, их техническое сопровождение. Но здесь речь идет именно о клиентах – принципалах, то есть той стороны, которая совершает сделки с клиентом.

Несмотря на то, что сами агенты не производят оказания самой финансовой услуги, они являются исключительно посредниками между потребителем услуги и компанией, которая эти

услуги оказывает, зачастую эти агенты воспринимаются потребителями, в адрес которых направлена реклама, как конечная компания. То есть происходит смешения понятий агента и принципала. И происходит это ввиду того, что в рекламной деятельности есть возможность использования агентом однотипного с принципалом фирменного наименования, логотипа компании, то есть здесь происходит на техническом уровне некая подмена, хотя это совершенно разные юридические лица и совершенно разные объекты регулирования.

Сейчас данное явление позволяет агентам через рекламирование своей собственной деятельности, которая пока не обременена никакими законодательными ограничениями, неправомерно продвигать бренды нелегитимных финансовых компаний, в том числе из офшорных юрисдикций, что, как вы понимаете, совершенно недопустимо в нынешних реалиях.

Особенно актуально данная проблема встала в последнее время в связи с изменением законодательства Российской Федерации, которое направлено на урегулирование деятельности таких компаний, которые подразумевают получение лицензий, или которые подлежат аккредитации. В частности, по настоящему действующему закону регулируемая финансовая компания обязана соблюдать специальное законодательство и требования государственного регулирующего органа – Банка России. Они обязаны подчиняться единым стандартам и соблюдать единые нормативные акты и инструкции. Их деятельность является строго регламентированной, она контролируется, в том числе в рекламной сфере и по характеру взаимодействия с клиентами.

И в то же время рядом с этим явлением у нас находятся агенты таких компаний, и они в настоящее время никак не

регулируются на законодательном уровне. И на них совершенно не накладываются никакие, ни контролирующие, ни регулирующие нормативы, которые присущи конкретному виду финансовой деятельности. А они оказывают взаимодействие с потребителями услуги своего основного контрагента (принципала) и тем самым могут не то, чтобы нарушать, они ничего не нарушают, они просто не регулируются.

Отсутствие этих норм регулирования для агентов вызывают в некоторых случаях такие явления, которые негативно связаны с общим финансовым состоянием, благополучием нашей страны. То есть возникают следующие вещи: неполная или недостоверная реклама, искаженная или заведомо ложная подача информации, которая инициируется агентом в отношении финансовых услуг принципала.

ог

И тем самым вводятся в заблуждение потребители, в отношении которых направлена эта реклама или с которыми проводится консультирование от лица агента.

Дальше. Мы зачастую видим, что есть недостаточная квалификация сотрудников компаний-агентов, которые осуществляют непосредственное первичное консультирование клиентов, которые потом обращаются к сложным видам регулируемых видов деятельности. То есть с одной стороны, виды деятельности сложные, а с другой стороны, у агентов нет достаточной квалификации, чтобы все это конкретно разъяснить, сделать какие-то вводные семинары. Мы зачастую видим, как компании рекламируют – приходите к нам, мы вас научим как работать на финансовых рынках. Кто такие люди, которые это предлагают, никто не знает, их квалификацию никто не проверял,

даже не знают, есть ли у них хотя бы какое-нибудь высшее образование.

Для упрощения первичной процедуры консультации для привлечения большего количества клиентов к принципалам агентами информация может искажаться, могут умалчиваться отдельные существенные факты делового взаимодействия клиента и регулируемой финансовой компании. Тем самым в дальнейшем происходит нарушение интересов потребителя.

Также я считаю, что важно понимать, что сейчас в отсутствие законодательного регулирования деятельности агентов финансовых компаний ограничена или не определена их зона ответственности, не только перед клиентами, но и перед самим принципалом. Отсутствие нормативов и специализированного надзора создает возможность для проявления непрофессионализма, различного рода злоупотреблений. В итоге получается ситуация, когда агенты нарушают интересы защиты прав потребителя финансовых услуг или подрывают репутацию целых сегментов финансового рынка.

В настоящее время мы знаем, что банки, профучастники рынка ценных бумаг подлежат жесткому регулированию, также как и многие другие виды финансовой деятельности, потому что по своему характеру они являются одними из самых сложных в плане первичного и последующего взаимодействия с клиентами. В настоящее время от уровня консультационного сопровождения зависят все последующие взаимоотношения как банков, так и других финансовых компаний с клиентами, которым они оказывают услуги. Также это влияет на последующее принятие клиентом каких-то конкретных решений о взаимодействии с той или иной финансовой компанией.

Потому вероятней всего к сотрудникам агентов должны применяться достаточно жесткие квалификационные требования, которые они будут применять уже по регулируемому законодательному полю, что собственно и сейчас преследуется методом введения такого законодательного понятия как "финансовый консультант". Потому что отсутствие обязательности применения единых стандартов и возможность сознательного искажения обстоятельств осуществления сделки могут привести клиента к непродуманным рискованным действиям в отношении как собственных, так и семейных финансовых активов. Это в свою очередь может нанести как социальный ущерб и повсеместно, если мы говорим о таком масштабном повсеместном явлении, это может подрывать, как я уже упоминала, целые отрасли финансовых рынков.

Зачастую деятельность таких недобросовестных агентов может подорвать репутацию конкретных финансовых учреждений, которые имеют лицензии и разрешения, но связываются так или иначе с такими посредниками, которые не могут хорошо проводить свою работу.

Также следует учитывать, что на рынке существует и значительное количество агентов, чья деятельность является очень профессиональной, в полной мере добросовестной. И коммерческая значимость квалифицированных агентов для регулируемых финансовых компаний является очень высокой.

ек

Поскольку клиенты получают возможность получить консультацию или агентскую услугу в любом удаленном месте от места, где находится принципал, то есть в любом регионе, городе, что избавляет принципала от необходимости развивать свои региональные сети офисов, филиалов для банковской сферы. В

настоящее время это, наверное, особенно актуально, потому что мы видим значительное сокращение отдельных банковских точек, их присутствия в регионах.

Хочется отметить, что особенным образом существует отличительная особенность деятельности финансовых консультантов, которая позволяет отграничить их деятельность от деятельности иных компаний, которые проводят деятельность на финансовых рынках. Назовем их, к примеру, финансовыми или инвестиционными советниками. Они действуют от своего имени за вознаграждение, которое получают от клиентов. То есть это существенная разница финансовых консультантов, о которых мы сейчас говорим, от советников, которые также являются так или иначе посредниками. Советники представляют финансовые рекомендации или проводят инвестиционное консультирование клиентов в отношении возможных вложений, инвестиций и прочих существенных условий проведения операций на финансовых рынках. То есть по существу деятельность советников – это выработка рекомендаций по управлению личными финансами.

И в силу указанных причин необходимо отделить деятельность финансовых консультантов от деятельности инвестиционных или финансовых советников, поскольку деятельность консультантов не влияет на финансовое благосостояние потребителя и оплачивается лицензированной финансовой организацией, которая осуществляет уже с клиентом сделки на финансовых рынках. В то время как деятельность советников совершается за вознаграждение от потребителя их услуг и несет конкретные финансовые риски для клиентов. Поэтому деятельность таких компаний, как советники, должна подчиняться более повышенным квалификационным требованиям и мерам финансовым ответственности. Видимо, это все

должно регулироваться отдельными законодательными актами о деятельности финансовых консультантов.

Также необходимо отметить, что пока шло обсуждение законопроекта о регулировании деятельности финансовых консультантов, возникал вопрос касательно того, как соотносится правовое положение финансовых консультантов с правовым положением страховых агентов? Важно понимать, что эти организации относятся также к разным видам деятельности, и их также необходимо разграничивать по объекту консультирования.

Предлагаемый в настоящее время к рассмотрению законопроект не распространяет свое действие на регулирование деятельности страховых агентов, для которых в настоящее время уже введены законодательные нормы регулирования. Страховая деятельность или страховое дело – это сфера деятельности страховщиков по страхованию, перестрахованию, взаимному страхованию, а также деятельности страховых брокеров по оказанию услуг, связанных со страхованием или перестрахованием. В то время как агентская деятельность финансовых консультантов направлена на иной объект, которым являются в тезисах законопроекта именно финансовые услуги, оказываемые лицами, имеющими соответствующие лицензии, разрешения, аккредитацию либо включенные в соответствующие реестр или являющиеся членами соответствующих саморегулируемых организаций.

В качестве упрощения разграничения указанных объектов деятельности, возможно, следует при внесении последующих поправок к тексту законопроекта, прямо исключить страховые услуги. Например, указав (как тезис для обсуждения), что объектом финансового консультирования являются финансовые услуги, за

исключением страховой деятельности и так далее. Чтобы не возникало таких двойных пониманий, куда относить страховщиков.

В.А. ПЕТРОВ

Хотя, по большому счету это одно и то же. Просто законодательно урегулировали деятельность страховых агентов.

Е.В. ИСАЕВА

Либо возможно применить более сложную какую-то законодательную конструкцию и дать более детализованное определение, кто является принципалом...

В.А. ПЕТРОВ

Зачем нам усложнять?

Е.В. ИСАЕВА

Просто мы попытались изначально пойти по пути упрощения этой конструкции, дать тезисное определение финансовых консультантов и их видов деятельности.

ас

Но иногда не всеми это воспринимается так, как написано. Ввиду того, что мы сегодня обсуждаем, необходимо будет законодательно закрепить возможность для формирования института финансовых консультантов как агентов регулируемых финансовых компаний. То есть именно внесение такой дефиниции в Гражданский кодекс позволяет создать сам институт финансовых консультантов, — это и была основная цель введения данного определения в Гражданский кодекс. Просто не нашли других существующих законодательных актов, куда можно было бы такое понятие определить. Таким образом, мы сможем добиться следующих результатов. Финансовый консультант как агент лицензированной финансовой компании должен будет обладать достаточной квалификацией для консультации третьих лиц по

вопросам, связанным с деятельностью финансовой компании, с которой клиент совершает или планирует совершить операции на финансовых рынках, а также для консультации по вопросам всех аспектов взаимодействия клиента и финансовой компании.

Во-вторых, финансовый консультант получит полномочия по консультированию и привлечению клиентов исключительно в рамках агентского соглашения именно с лицензированной финансовой компанией-принципалом и с правом получения вознаграждения от такого принципала.

Одновременно с этим финансовый консультант не должен быть стороной, получающей вознаграждение от клиента за предоставление советов по управлению личными финансами. Это исключит как раз конфликт интересов и устранил возможность неправомерного применения статуса финансового консультанта для проведения операций, которые не вменены в его сферу деятельности.

Далее. В результате принятия такого закона финансовый консультант будет обладать мерой ответственности как перед клиентом, так и перед финансовой компанией, но и также перед регулирующим органом за сознательное искажение или замалчивание аспектов взаимодействия клиента с финансовой компанией принципала.

Финансовый консультант будет обязан придерживаться нормативов по данному виду деятельности в части и рекламы, и распространения информации.

Наконец, регулируемые финансовые компании в качестве стороны по договору во взаимоотношениях с финансовыми консультантами получают инструмент мониторинга своих добросовестных уполномоченных агентов в их взаимоотношениях с

клиентами, что создаст положительные тенденции во всей финансовой индустрии. Вот, основное.

В.А. ПЕТРОВ

Спасибо, Елена Владимировна.

Хотел бы немного историю вопроса... Как-то мы тут летним вечером сидели в Министерстве финансов на Ильинке у коллеги Моисеева.

С МЕСТА

Как обычно.

В.А. ПЕТРОВ

Да, но обычно у других загов сидел, но в данном случае не важно. Он говорит: "Да, я понимаю, о чем вы говорите вроде поддерживаю вас". А мы рассматривали закон о СРО на финансовых рынках. "Но, ребята, все виды деятельности, которые есть в законе о СРО, определены какими-то иными законами, какими-то отраслевыми. Единственное, нет ваших финансовых консультантов. Вы найдите, в какой закон определить, и тогда будем с вами разговаривать", – резонно сказал он. Думали, думали и придумали.

С МЕСТА

Сразу. *(Смех в зале.)*

В.А. ПЕТРОВ

Сразу, да. Конечно, не очень технично.

С МЕСТА

Конституция не подходит, тогда Гражданский кодекс. *(Плохо слышно. Говорит не в микрофон.)*

В.А. ПЕТРОВ

Конечно, да. Вот так.

Коллеги, вопросы к докладчику.

С.В. БАРСУКОВ

Спасибо большое. Я просто должен высказать позицию и должен убывать, будет Воронцов Андрей Николаевич – это мой заместитель директора департамента.

Я хотел бы сказать большое спасибо за, во-первых, профессиональную и очень комфортную экспертную площадку и еще дополнительное спасибо за то, что ваша законодательная инициатива – это некий наш таран.

ас

Если бы не было вашей инициативы в декабре, то, соответственно, мы бы не вышли на тот уровень обсуждения по решению проблематики, на котором мы сейчас находимся. Благодаря вашей инициативе, вашей – Совета Федерации, мы получили формальное заключение ГПУ, формальное заключение Банка России. Вы их видели, вы о них сказали. Да, действительно идея, цель – правильные, нужные. Единственное что – место в нашем законодательном массиве. В Гражданский кодекс не поддерживает изменения ни одна организация (ни ГПУ, ни Банк России, ни Минфин, ни Минюст), но это действительно сейчас сложно, и вполне возможно, что место это – закон профильный о рынке ценных бумаг. Соответственно, те положения, которые вы сформулировали, так или иначе могут быть внесены в качестве базы, взятой за основу для внесения этих поправок. Есть нюансы, связанные с особенностями регулирования, с ответственностью, но это уже, скажем так, доводка законопроекта.

И вы тоже знаете, что появилась законодательная инициатива, я думаю, что она как раз во многом основана на вашем законопроекте. Анатолий Геннадьевич Аксаков внес недавно этот

законопроект по регулированию финансового консультирования без изменения поправок в Гражданский кодекс, внесения поправок.

Консультанты, советники, наверное... Мы предполагаем, что мы введем отдельно...

В.А. ПЕТРОВ

Это разные вещи...

С.В. БАРСУКОВ

Хорошо, значит...

В.А. ПЕТРОВ

Я думаю, что мы инсталлируем вообще... Каким образом это сделать...

С.В. БАРСУКОВ

Ну, и вот. Мы, конечно, можем ввести два понятия. Финансовый консультант — это отдельное, а финансовый советник — это отдельное. Но я думаю, что это, скажем так, понятия, которые могут быть урегулированы в рамках, если мы это сочтем необходимым, вы сочтете необходимым все это сделать, этого законодательного процесса.

Поэтому спасибо большое, мы увидели... То есть у нас есть большая площадка и высокий уровень для принятия решения. Более того, Банк России говорит, что этот вопрос еще и с профессиональным сообществом обсуждался достаточно глубоко и, в общем-то, эти инициативы уже проработаны с коллегами, которые будут непосредственно этим заниматься.

И последний тезис, который тоже я хотел сказать, это очень важно. То есть Банк России активно начал заполнять реестр саморегулируемых организаций. Правильно? То есть появились эти организации, наконец.

В.А. ПЕТРОВ

Да.

С.В. БАРСУКОВ

То есть у нас уже есть опыт. Правильно? И это большое дело. То есть если раньше мы говорили теоретически. А что это за институт? А какие мы ему полномочия надзорные передадим? И, соответственно, сейчас этот процесс уже запущен, и мы можем уже опираться на правоприменительную практику тех инициатив, которые мы все вместе реализовывали полтора-два года назад, когда принимали закон о саморегулировании на финансовых рынках.

Было много скептических замечаний, непросто он рождался, но тем не менее механизм заработал. Поэтому давайте с точки зрения самой техники. Вы не обижайтесь, пожалуйста, но Правительство подготовит отзыв отрицательный именно с точки зрения Гражданского кодекса. С точки зрения именно проблематики вопроса, я думаю, что мы в рамках тех рекомендаций, которые вы дадите, подготовим соответствующие либо поправки, либо предложения, которые позволят нам рекомендации сегодняшнего "круглого стола" реализовать.

Еще раз большое спасибо, Владимир Анатольевич.

В.А. ПЕТРОВ

Посмотрите рекомендации. Как-то к реалиям их приведете, да?

С.В. БАРСУКОВ

Хорошо. Вопрос — нужны ли нам консультанты и советники? Может, конечно, есть это тонкое различие, я сразу не могу уловить. Но с точки зрения самого института...

В.А. ПЕТРОВ

Сергей Владимирович, Вы не расстраивайтесь, мы сейчас голосовать не будем.

С.В. БАРСУКОВ

Даже если бы голосовали, у меня нет никаких оснований сомневаться, что Ваше решение было бы правильным.

В.А. ПЕТРОВ

То есть свой голос передаешь мне? *(Смех в зале.)*

С.В. БАРСУКОВ

Мы же с Вами земляки.

В.А. ПЕТРОВ

Да, это определяющий фактор.

С.В. БАРСУКОВ

Да, землячество очень важно.

В.А. ПЕТРОВ

Спасибо за участие.

С.В. БАРСУКОВ

Спасибо большое, Владимир Анатольевич. Извините, пожалуйста.

В.А. ПЕТРОВ

Давайте тогда... Кто хочет выступить, коллеги?

Коллега Галайда.

ас

Н.З. ГАЛАЙДА

Коллеги, от лица представителя сегмента кредитных консультантов, кредитных ипотечных брокеров, а также кредитно-консалтинговых компаний хотел бы отметить, дополнить доклад Елены Владимировны несколькими тезисами.

Во-первых, регулирование сегмента кредитных консультантов в условиях банковского кризиса является актуальной задачей. Ведь в условиях кризиса в банковском ритейле реализация банками стратегии сокращения операционных расходов, следствием чего

является закрытие региональных сетей офисов кредитных учреждений, в том числе крупных федеральных, кредитные консультанты, получившие соответствующий правовой статус, прошедшие отбор и аттестацию, через механизм саморегулируемых организаций могли бы заменить или дополнить сети офисов кредитных организаций и в формате финансового супермаркета заниматься продвижением услуг банков и иных организаций в рамках присвоения им статуса банковских платежных агентов, заниматься и организацией выдачи кредитов, и сбором ежемесячных платежей по ним, дав банкам, по сути, возможность концентрироваться не столько на маркетинге и продажах своих услуг, сколько на оценках рисков кредитования привлекаемых кредитными консультантами клиентов.

Также узаконивание сегмента кредитных консультантов позволит повысить защиту прав потребителей финансовых услуг, так как человеку в точке продаж не будут навязываться условия конкретного банка или, скажем, микрофинансовой организации, страховой компании, а дадут срез по рынку исходя из его личных параметров и дадут возможность выбора.

Во-вторых, на данный момент банки зачастую боятся сотрудничества с кредитными брокерами, финансовыми консультантами, значительная часть которых занимается не столько привлечением качественного клиента в банк, сколько попытками ввести в заблуждение систему, занимаются подделкой документов и иными некорректными действиями и при этом не несут никакой ответственности за генерируемый ими кредитный портфель, следствием чего является рост просроченной задолженности по такому портфелю.

Задача брокера в настоящей момент зачастую состоит в том, чтобы максимально нагрузить кредитами заемщика, используя лазейки в скоринговых системах, мы говорим сейчас про черных брокеров, проверках безопасности и прочему андеррайтингу.

При этом брокер в настоящий момент не несет (брокер, кредитный консультант) ответственности за последующие дефолты. В результате работы таких черных брокеров банк воспринимает кредитных консультантов, брокеров не как партнеров, а как неких оппонентов, теряя значительный поток заявок от тех брокеров, которые думают не только о сиюминутной выгоде, а стараются выстраивать взаимовыгодное сотрудничество с банками.

Регулирование этого сегмента позволит определить правовой статус качественных брокеров, работающих по стандартам банков, проводящих качественный андеррайтинг заемщика, и настроить банкам потоки качественных клиентов. При этом хотелось бы также отметить необходимость того, чтобы рассматриваемый законопроект позволил финансовым консультантам не только узаконить работу с банками и иными финансовыми учреждениями, но также позволил дать потребителям финансовых услуг возможность избежать работы с черными брокерами.

В-третьих, хотел бы также отметить, что законопроект должен дать возможность банкам выставить меру ответственности кредитных консультантов и дать своего рода дубинку для наказания некачественных брокеров и финансовых консультантов.

От лица нашего сегмента я вам могу сказать, что мы готовы брать на себя ответственность за генерируемый поток клиентов, за тот портфель, который мы создаем и в долгосрочной стратегии качественных белых брокеров, которые работают не на текущую, сиюминутную выгоду, а именно на перспективу, это заложено.

В этой связи предлагаемый механизм саморегулирования является, на наш взгляд, приемлемым вариантом. Ведь наличие у СРО финансовых консультантов, скажем, компенсационного фонда позволит банкам выставить лимиты кредитования части тех или иных брокеров, грамотно, частично разделять риски с финансовым консультантом, привлечшим конкретного клиента.

Но без самого определения правового статуса и без определения требований, стандартов к брокерам, без определения и однозначного понимания этого статуса банками, без наличия нас в принципе в правовом поле, несмотря на нашу более чем десятилетнюю историю существования на этом рынке (на финансовом рынке), мы этого просто добиться не сможем.

св

И понимания от банков, которые всех гребут под одну гребенку, и черных, и белых, и серых, и всех брокеров, мы просто добиться не сможем. Поэтому от лица нашего сегмента рынка хотел бы, во-первых, поблагодарить за то, что даете возможность доносить до вас эту информацию, а с другой стороны, хотелось бы, чтобы эти возможности в рамках данного или иных законопроектов были в некоторой степени реализованы.

Спасибо большое.

В.А. ПЕТРОВ

Коллеги, кто еще хочет выступить?

Давайте тогда Елене Викторовне Чайковской предоставим слово... *(Говорят одновременно.)*

Е.В. ЧАЙКОВСКАЯ

Да, спасибо, Владимир Анатольевич.

Мы горячо поддерживаем идею регулирования деятельности финансовых консультантов или советников. Честно говоря, я

запуталась уже, в чем разница, но тем не менее оказание населению консультационных услуг в сфере финансового рынка является на сегодня как никогда актуальной задачей. Наверное, именно этим вызвано, что она витает в воздухе и появляется так много законодательных инициатив сразу, но ваша действительно была первой ласточкой, и мы всячески ее можем только приветствовать, потому что на сегодняшний день вопрос доверия населения к финансовому рынку – это вопрос № 1. Продуктов появляется все больше, продукты достаточно сложные. И помимо тех же ипотечных кредитов, которые, как нам казалось, уже куда проще продукты, то с ними вот определенные в кризис получились проблемы, уж не говоря о таких сложных структурных продуктах, в которых даже специалисту разобраться достаточно сложно.

Другим вариантом привести население на этот рынок является финансовая грамотность, и Минфин России и Банк России много делают в этом направлении, но это то дерево, которое мы сажаем сегодня, а плоды нам все-таки оно даст на горизонте порядка 70 лет. Помощь населению мы хотели бы оказать уже именно сегодня, и вот финансовые консультанты являются именно тем спасением на сегодняшний день, которое может всем нам помочь.

Опять же, поддерживая эту идею, мы, единственное, хотели бы посмотреть на то, в какой форме она реализуется именно технически. И нам кажется, что, как сказал Сергей, именно специальное регулирование может стать более, наверное, продуктивным с той точки зрения, что оно более подробно распишет ответственность, потому что та дубинка, про которую говорил Назар, все-таки закрепленная в законе она как-то более визуально ощутима для рынка, и больше привыкли дубинки видеть на уровне законодательства. А дубинку есть, из-за чего там закреплять,

поскольку, приведя население на этот сегмент, нам нужно быть уверенными, что люди не обожгутся, потому что если она там обожгутся, то, соответственно, больше они туда не придут, а скорее всего, пойдут куда-нибудь еще, в Форекс какой-нибудь и так далее.

Какие основные, наверное, функции инвестиционного консультанта или советника мы видим на сегодняшний день? Это определение инвестиционного профиля клиента. То есть клиент, придя к инвестиционному консультанту, должен рассказать, какие у него потенциальные доходы и расходы, чтобы получить грамотный, квалифицированный совет. Соответственно, здесь же возникает вопрос защиты информации, полученной от клиента, чтобы она не получила распространения широкого и никуда не утекла, а это также уровень законодательства, и мы считаем, что эта норма должна быть закреплена в законодательстве. Это конфликт интересов. Если этому финансовому советнику или консультанту платит фирма за то, чтобы он рекламировал ее услуги, соответственно, этот конфликт интересов тоже должен быть как-то урегулирован, и нам кажется, это тоже нормы уровня законодательства.

Наверное, последнее, о чем бы я еще хотела сказать, – на кого рассчитаны эти услуги. В нашем понимании, это небогатые люди, потому что для богатых людей уже сейчас все сделано. У них есть индивидуальные консультанты, у них есть доверительное управление, высокий порог на вход. У них и так уже все хорошо, им все рассказали, показали и все сделали. А вот средний класс и класс ниже среднего как раз нуждаются в информации о том, как правильно взять ипотеку, как правильно взять кредит на высшее образование, как пользоваться сложными продуктами, если они вдруг решат ими пользоваться. Что такое пенсионное обеспечение, сейчас люди все раньше начали задуматься, к счастью, о том, как

они будут жить на пенсии. Там же страхование жизни стоит в том же ряду. То есть это вот широкие массы населения, которым недоступны дорогие специалисты. И вот то, что говорил коллега о профессиональных сотрудниках, которые будут сидеть в банках, это, конечно, идеальный вариант, но я боюсь, что это будет слишком дорого для рядового потребителя.

сб

Скорее всего, это будут специальные программы компьютерные, куда будут заноситься данные. Понятно, что эти сотрудники будут обучены, но сами по себе они не будут индивидуальными консультантами, которых мы привыкли видеть, когда мы говорим о VIP-клиентах. Это все-таки будут программы, куда будут заноситься данные клиентов, и будут выдаваться в инвестиционный совет. Эти программы также должны подлежать валидации со стороны регулятора, потому что этот продукт будет носить массовый характер, если там будет заложена системная ошибка, соответственно это будет массовая проблема. Это тоже должно регулироваться. Кратко это наше видение на этот сегмент.

Действительно, мы там видим только саморегулирование помимо государственного регулирования. Сергей сказал, что был принят закон, правда, не два года назад, а буквально прошлой весной, сейчас мы выдали первые лицензии уже действующим организациям и пошел процесс вступления участников рынка в саморегулируемые организации.

У нас есть хороший опыт саморегулирования на сегменте актуариев, то есть реально механизм работающий. Поэтому мы поддерживаем, что здесь саморегулирование тоже нужно.

По какому закону оно пойдет: по 223 или это саморегулирование на финансовом рынке, или по общему 315-у, это будет зависеть от того, кто регулятор. Потому что закон о саморегулируемых организациях на финансовых рынках написан под взаимоотношения Банка России с его поднадзорными. Соответственно, там все заточено под те функции, которые на сегодняшний день уже есть у Центрального банка, и встраивать туда другой регулятор будет довольно проблематично.

Идея очень хорошая. Еще раз повторю, что мы ее горячо поддерживаем. Спасибо.

В.А. ПЕТРОВ

Вопрос, да?

Выступление у Вас?

Есть и благодарность Вам, Владимир Анатольевич, за то, что подняли эту тему. Для меня она новая, хотя здесь говорилось о том, что с профессиональным сообществом она неоднократно обсуждалась. Я, к сожалению, видимо, пропустил эти обсуждения.

Что касается первого восприятия этой темы, мне кажется, некое смешение все-таки существует понятий "финансового советника" и "финансового консультанта" в части того от чьего имени и за чей счет действует этот финансовый посредник. Если мы говорим о финансовом советнике в понимании того, что сейчас Елена Викторовна сказала, как я это себе вижу, то это некий действительно советник, к которому приходит физическое лицо в первую очередь, не обладающее достаточными специальными знаниями в области тех финансовых услуг и продуктов, которые существуют на рынке, и говорит: "У меня есть 100 рублей. Куда мне их вложить?" Советник проводит некий анализ сведений об этом

физическом лице и выдает вердикт: "По моему мнению можно"... Это одна история.

Есть финансовый консультант, о котором говорила Елена Викторовна. Как я понял, это некий посредник, которого нанимает банк или иное лицо, оказывающее финансовые услуги, оплачивается его деятельность полностью банком или таким лицом. Он где-то в городе "Н" открывает офис, вывешивает и дает рекламу, рассказывает, какой он хороший, приходите ко мне, я вам расскажу, в каком банке брать кредит или какой финансовый продукт покупать.

Во втором случае, мне кажется, необходимо все-таки дополнительные консультации с профсообществом провести, потому что на первый взгляд не совсем для банков в первую очередь, которые и я представляю, понятны пока преимущества.

Вот кредитный брокер понятен. У меня еще возник вопрос: какие еще финансовые услуги, кроме консультаций по предоставлению кредитов, может такой консультант предлагать. Это тоже большой вопрос. Ценные бумаги, наверное, нет, надо к брокеру идти. Что еще? Какие-то сложно структурированные продукты? Это, наверное, физическому лицу пока не очень под силу. То есть вопросов пока у меня много.

МГ

И первое, на мой взгляд, что необходимо сделать, — это разделить смешение понятий и это устранить, которое сейчас мешает двигаться вперед, в моем понимании. Спасибо большое.

В.А. ПЕТРОВ

Ну да, Андрей Юрьевич свежий взгляд, он, я так понял, в тему начал вникать.

Коллеги, надо представляться. Андрей Юрьевич Зорин, старший вице-президент "Альфа-Банка", на будущее.

Кто-то еще хочет?

Докладчик с заключительным словом выступает, я так понимаю. Давайте.

Е.В. ЧАЙКОВСКАЯ

Как мы сейчас все убедились, действительно очень важно, о чем я и говорила, разделить эти два понятия: финансовый консультант и инвестиционный советник, поскольку они и по объекту регулирования, и по характеру взаимодействия между клиентом и финансовым институтом различаются принципиально, естественно, и подход к их регулированию и стандартизации должен быть разный.

То, что говорила Елена Викторовна, в основном все было правильно, с одной оговоркой: это никакого отношения к финансовым консультантам не имеет. Поэтому поскольку мы сегодня обсуждаем законодательную инициативу, которая внесена членами Совета Федерации, по поводу регулирования финансовых консультантов, наверное, ваши предложения будут более уместны в рамках обсуждения другой проблематики с другим законопроектом, который вносили представители Государственной Думы уже вторично после законодательных инициатив от Совета Федерации.

И здесь как раз абсолютно с вами согласна, что, возможно, не до конца точно прописаны в дефинициях эти понятия, что такое финансовый консультант, потому что хотели не загружать Гражданский кодекс. А, вероятнее всего, если не найдет поддержки внесение именно в сам Гражданский кодекс этой дефиниции, можно, если это возможно, экспертным сообществом и ведомствами предложить какой-то другой законопроект, куда можно вставить

финансового консультанта. Но при этом надо учитывать, что финансовый консультант не является участником финансового рынка, не является стороной по сделке, не является той стороной, которая получает вознаграждение от клиента, и это именно очень важно учитывать в рамках ваших предложений и последующих рекомендаций, которые на сегодняшнем нашем мероприятии будут выработаны. Спасибо.

В.А. ПЕТРОВ

Коллеги, завершаем.

Я так понимаю, что в принципе и орган, который занимается политикой, я имею в виду Минфин, и регулятор в лице Елены Викторовны идею поддерживают. Но существуют сомнения по поводу формы, в которой представлен законопроект. Надо посмотреть законопроект коллеги Аксакова, я, честно говоря, его не видел. Вы видели? Я не видел, надо посмотреть, сопоставить и еще раз проконсультироваться с представителями сообщества и, соответственно, поправить рекомендации, за базу взять выступления Елены Викторовны и Сергея Владимировича, Назара Петровича предложения обязательно вставить, нам не надо забывать эту часть нашего большого финансового сообщества, мы о вас помним.

И, соответственно, Андрей(?) Николаевич, подработать рекомендации. И провести консультации с Николаем Николаевичем Гончаром из Госдумы и, соответственно, перед тем как этот законопроект рассматривать.

Коллеги, я благодарю всех за участие, рад видеть. Хотелось сказать, что мы в сегменте финансового рынка продолжаем работать. В дальнейшем 19 апреля проводим по микрофинансовым организациям и по законопроекту о коллекторской деятельности, что-то он там застрял в Государственной Думе.

МГ

22-го проблематику кредитного рынка посмотрим, эффективность, с которой они работают, достаточная ли ликвидность и так далее, это только на апрель. Дальше будем уделять внимание нашей совместной работе в финансовой сфере.

Спасибо всем за участие. Всего доброго.
